

© Г.Б. Дикке, Л.В. Ерофеева, 2016

Г.Б. ДИККЕ¹, Л.В. ЕРОФЕЕВА²

КОНТРАЦЕПЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРИМЕНЕНИЕ И ИНФОРМИРОВАННОСТЬ (ПОПУЛЯЦИОННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

¹ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов, Москва

²Российская ассоциация «Народонаселение и развитие», Москва

Цель исследования. Изучить частоту применения методов контрацепции и информированность о них в современной популяции российских женщин, а также мотивы использования контрацепции и отказа от деторождения.

Материал и методы. Проведен опрос 1007 женщин 18–45 лет, проживающих в России. Метод извлечения информации – индивидуальное интервью «лицом-к-лицу» на основе вопросника с открытыми вопросами. Статистическая обработка результатов проводилась в программе Microsoft Excel 2002 с использованием модели нормального распределения.

Результаты. Использование контрацепции составляет 85% (все методы) и сопоставимо с развитыми странами. Наиболее используемые средства – презервативы (45%), КОК (30%) и прерванный половой акт (23%). Информированность о современных методах высокая (98% – презервативы, 87% – КОК и 71% – ВМС с медью), в меньшей степени – о гормональных релизинг-системах (30–56%). Основными причинами отказа от деторождения являются социальные факторы, из которых ведущее – низкое социально-экономическое положение (71%).

Заключение. Общее число пользователей контрацептивами является достаточным, однако в структуре используемых методов преобладают средства, лежащие в зоне ответственности мужчин (презервативы, прерванный половой акт), и обладающие недостаточной эффективностью, несмотря на высокую информированность о современных гормональных и внутриматочных средствах. Из гормональных методов женщины чаще выбирают КОК, в отличие от релизинг-систем, которые используются редко. Результаты исследования являются важными для разработки контрацептивных стратегий, позволяющих влиять на частоту нежеланных беременностей в популяции современных российских женщин.

Ключевые слова: контрацепция, информированность, использование.

Авторы заявляют об отсутствии возможных конфликтов интересов.

Для цитирования: Дикке Г.Б., Ерофеева Л.В. Контрацепция в современной России: применение и информированность. Популяционное исследование. Акушерство и гинекология. 2016; 2:

<http://dx.doi.org/10.18565/aig.2016.2>

G.B. DIKKE¹, L.V. EROFEEVA²

CONTRACEPTION IN RUSSIA TODAY: USE AND AWARENESS (A POPULATION-BASED STUDY)

¹Peoples' Friendship University of Russia, Moscow 117198, Miklukho-Maklaya str. 6, Russia

²Human Population and Development Russian Association, Moscow 127006, Dolgorukovskaya str. 23A, bld. 1, office 201, Russia

Objective: to study the frequency of using contraceptive methods and awareness about the latter among modern Russian women and the reasons for the use of contraception and the rejection of procreation.

Design, subjects, and methods. A total of 1007 women aged 18-45 years who lived in Russia were surveyed. An individual face-to-face interview applying a questionnaire having open-ended questions is a method for data retrieval. The results were statistically processed in the Microsoft Excel 2002 program using a normal distribution model.

Results. Contraception constitutes 85% (for all its methods) and is comparable with developed countries. The most widely used methods are condoms (45%), combined oral contraceptive (COC) pills (30%), and coitus interruptus (23%). The awareness of current contraceptive methods is high (98% for condoms, 87% for COC, and 71% for copper-containing intrauterine devices) and that of hormone-releasing systems is lower (30-56%). The main reasons for the rejection of procreation are social factors, among which the low socioeconomic status is leading (71%).

Conclusion. The total number of contraceptive users is sufficient; however, the structure of the used methods shows a preponderance of options that lie in the area of male responsibility (condoms, coitus interruptus) and have insufficient efficiency despite the high awareness of current hormonal and intrauterine devices. Among the hormonal methods, COC pills are more commonly chosen by women than the releasing systems used rarely. The results of the investigation are important for the elaboration of contraceptive strategies that can affect the rate of unwanted pregnancies in modern Russian women.

Key words: *contraception, awareness, use.*

Authors declare lack of the possible conflicts of interests.

For citations: *Dikke G.B., Erofeeva L.V. Contraception in Russia today: Use and awareness (A population-based study). Akusherstvo i ginekologiya/Obstetrics and Gynecology. 2016; (2): (in Russian)*

<http://dx.doi.org/10.18565/aig.2016.2>.

Многие демографические проблемы в России определяются состоянием репродуктивного здоровья женщин фертильного возраста, их отношением к деторождению и особенностями контрацептивного поведения. В структуре населения РФ на 1 января 2013 года доля женщин составила 53,7%, в том числе фертильного возраста (15–49 лет) – 25,1%, что составляет менее половины от всех женщин (46,8%) [1].

Несмотря на широкий выбор средств контрацепции, количество нежеланных беременностей в настоящее время составляет 41% [2] всех наступивших беременностей и превышает аналогичный показатель развитых стран в 2 раза [3], а значит, профилактика нежеланной беременности продолжает оставаться актуальной проблемой российского общества.

Цель исследования: изучить частоту применяемых методов контрацепции и информированность о них в современной популяции российских женщин, а также мотивы использования контрацепции и отказа от деторождения.

Материал и методы исследования

В 2012 году выполнено двухэтапное качественное и количественное социологическое исследование «Отношение женщин России к праву на решение о рождении ребенка», в ходе которого были проведены углубленные и структурированные интервью с 1007 женщинами в возрасте 18–45 лет. Исследование проводилось в 7 Федеральных округах РФ (кроме Северо-Кавказского) среди жительниц 34 населенных пунктов страны, включая 10 административных структур с населением до 100 тысяч жителей, 8 городов – 100–499 тысяч жителей, 7 городов – 500–999 тысяч жителей и 9 городов, где проживают 1 млн и более жителей.

Метод извлечения информации – структурированное интервью «лицом-к-лицу» на основе вопросника с открытыми вопросами.

Статистическая обработка результатов проводилась в программе Microsoft Excel 2002 с использованием модели нормального распределения.

Результаты исследования

Общая характеристика респондентов, принявших участие в интервьюировании

Особенностью выборки является более высокий процент числа женщин молодого возраста (в 1,5 раза) по сравнению с популяцией женщин в целом (28 против 17,8% соответственно по данным Росстата) [1]. Соответственно женщин других возрастных групп было на 3–4% меньше, кроме стар-

шей (40–45 лет), численность которой соответствовала статистическим данным возрастной стратификации женского населения (18%) в РФ. Незамужние женщины были в основном в молодом возрасте: 54% – от 18 до 24 лет и 23% – от 25 до 29 лет, также моложе были женщины без детей – 51% в возрасте 18–24 лет и 25% – 25–29 лет.

Образовательный уровень респондентов был высоким: среднее образование имели только 8% опрошенных, остальные были со средним специальным (29%), незаконченным высшим (13%), высшим образованием (45%), с двумя высшими либо обучались в аспирантуре или имели ученую степень (5%). Брачный статус, наличие детей и уровень образования полностью соответствовали структуре женской популяции по данным государственного статистического наблюдения.

С уровнем доходов в месяц до 225 долларов США (бедные, с доходом ниже прожиточного минимума) было 28% респондентов. Малоимущие с доходом меньше социально приемлемого потребительского бюджета, составляющего 3 прожиточных минимума, то есть от 225 до 645 долларов США, составили 53%. Доходы от 800 до 2250 долларов США (потребительский бюджет среднего достатка – до 10,6 величины прожиточного минимума) имели 15,2% респондентов. Более 2250 долларов США получали 0,5%, не ответили 3%.

Согласно данным Росстата [4], доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составила 12,5% общей численности населения страны в 2012 г., с доходом меньше социально приемлемого потребительского бюджета – 42,8%, выше – 44,7%. Таким образом, выборка респондентов оказалась существенно «беднее», чем в целом население РФ.

Используемые методы контрацепции и информированность о них в общей популяции

Из числа опрошенных респондентов использовали методы контрацепции 85%, не использовали никакие методы – 15%. Наиболее популярными методами контрацепции (первые три места), которые использовали респонденты, были презервативы – 45%, комбинированные оральные контрацептивы (КОК) – 30% и прерванный ПА – 23% (рис. 1, 2).

Из современных методов контрацепции пролонгированного обратимого действия наибольшей частотой использования отличались ВМС с медью, которые применяли 11% респондентов, остальные методы применялись редко (ВМС-ЛНГ – 3%, имплантат, пластырь, инъекции – суммарно 1,0%, вагинальное кольцо – 0,5%).

Наиболее информированными оказались респонденты о презервативах, наименее — о гормональных рилинг-системах. Информированность о наиболее популярных в использовании методах (презервативы, КОК) превышала частоту их применения в 2 раза.

Хирургической стерилизацией пользуются лишь 0,4%, при этом информированность о ней продемонстрировали 8% респондентов без подсказки и 44% — с подсказкой.

О естественных (прерванный ПА, календарный и температурный) и традиционных (спринцевание после ПА), а также о химических методах (свечи, гели, губки, тампоны и другие) информированность населения была также достаточно высокой, однако частота их применения была незначительной, кроме прерванного ПА.

Возрастные особенности использования контрацепции и информированности о методах

Женщины в возрасте от 18 до 24 лет так же, как и женщины в возрасте от 25 до 29 лет, чаще, чем женщины более старшего возраста (30—45 лет), использовали мужские презервативы и прерванный половой акт (рис. 3).

Женщины старшей возрастной группы (40—45 лет) менее склонны использовать КОК. Они предпочитали ВМС с медью и пользовались ею в 2—3 раза чаще по сравнению с указанными выше возрастными группами и ВМС-ЛНГ по сравнению с группой в возрасте 30—39 лет.

Но и тех, кто не использовал контрацептивы, в этом возрасте было в 2 раза больше — 24 против 12% по сравнению с 18—29-летними. Естественными и традиционными методами женщины старше 35 лет пользовались чаще в 2 раза по сравнению с более молодыми (молоче 34 лет).

В целом все женщины продемонстрировали примерно одинаковый уровень осведомленности по разным группам контрацептивов, кроме ВМС с медью, о которых знали больше женщины старше 35 лет (на 15%). Подсказка помогла выяснить, что большее количество женщин знают о ВМС-ЛНГ и КОК на 15—20%, о других методах — на 27—38%, а информированность о презервативах достигала 98—99%.

Женщины от 18 до 34 лет продемонстрировали более низкий уровень осведомленности о естественных методах контрацепции, чем женщины старше 35 лет, а также о ВМС с медью.

Хирургической стерилизацией пользовались женщины старше 35 лет (1%), при этом осведомленность об этом методе в младшей возрастной группе (18—24 лет) была незначительно ниже по сравнению с другими.

Использование контрацепции и информированность о методах в зависимости от семейного положения и количества детей

Незамужние женщины чаще других пользовались презервативами (57 против 40% среди замужних женщин) и прерванным ПА (26 против 21% соответственно).

Аналогичным было положение у женщин без детей по сравнению с теми, у кого были дети, то есть женщины без детей предпочитали презерватив (57 против 33% — с двумя детьми) и прерванный ПА (26 против 17% соответственно), а женщины с детьми — КОК (32 против 23% — без детей) и ВМС (17 против 6% соответственно). Гормональные

Рис. 2. Частота использования традиционных и естественных методов контрацепции и информированность о них

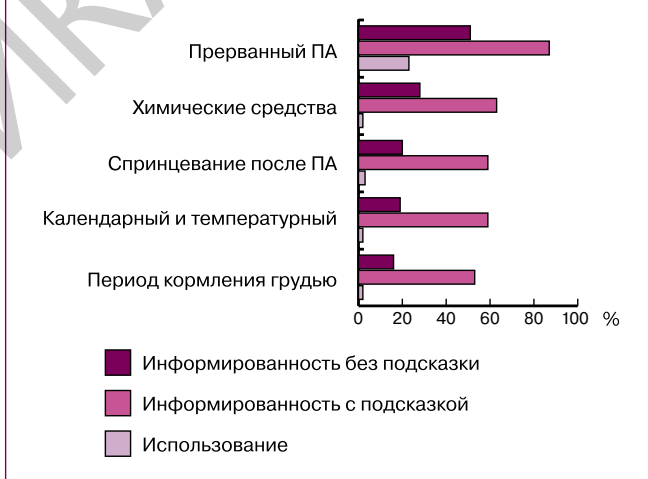

Рис. 1. Частота использования современных методов контрацепции и информированность о них

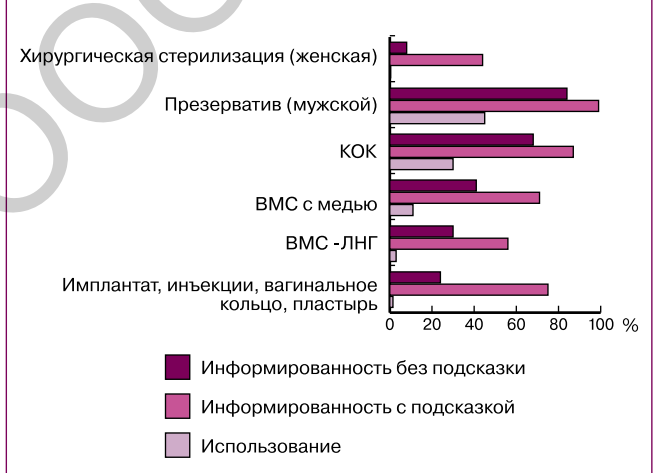
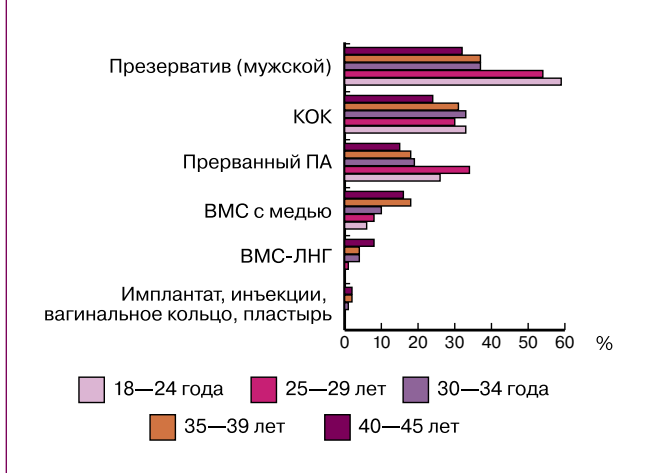

Рис. 3. Частота использования методов контрацепции в зависимости от возраста респондентов

рилизинг-системы использовались одинаково редко (1%).

Незамужние женщины оказались более других информированы о презервативах и прерванном ПА, и наоборот, менее — о ВМС (как с медью, так и с ЛНГ). При этом обо всех ГК они проявили одинаковый уровень знаний по сравнению с замужними женщинами.

Среди женщин без детей, которые были преимущественно в возрасте до 29 лет, отмечен выше уровень осведомленности без подсказки, чем у женщин с детьми только о мужских презервативах (на 10%).

Ниже уровень осведомленности с подсказкой у них был о ВМС с медью и естественных методах. В целом уровень информированности с подсказкой у женщин независимо от наличия детей был на 25–35% выше, чем без подсказки по всем группам контрацептивов, кроме КОК (на 20%).

Разница в информированности о хирургической стерилизации среди незамужних женщин и без детей по сравнению с другими была незначительной.

Использование контрацепции и информированность о методах в зависимости от уровня образования, дохода в семье и места проживания

Женщины с высшим и средним специальным образованием пользовались КОК (суммарно 34%) и ВМС (суммарно 12%) активнее, чем женщины с незаконченным высшим и средним образованием (28 и 7% соответственно). Они менее склонны были пользоваться презервативами и прерванным ПА.

Это, скорее всего, объясняется возрастными особенностями респондентов. Так, молодых женщин было больше в группе с незаконченным высшим образованием (69% — от 18 до 24 лет и 11% — от 25 до 29 лет) и среди женщин со средним образованием (47% — от 18 до 24 лет и 16% — от 25 до 29 лет).

Наименее информированы обо всех методах контрацепции, кроме презервативов, оказались женщины со средним образованием. Подсказка позволила выявить более высокий уровень знаний в этой группе лишь на 20–25%, тогда как более образованные женщины продемонстрировали более высокий уровень знаний при предоставлении подсказки на 30–35%.

Женщины с доходом в семье более 645 долларов США в месяц на человека в 2 раза реже прибегают к КОК (17%), чем респонденты с меньшим доходом (до 225 долларов США) (37%), и к ВМС с медью (7 против 14% соответственно), и наоборот, чаще используют прерванный ПА (29 против 17%) и презервативы (60 против 36% соответственно).

То есть, женщины с доходом менее 225 долларов США на человека предпочитают более эффективные методы, независимо от стоимости препарата. Хирургическую стерилизацию используют только женщины с высоким уровнем дохода (2%).

Все женщины, независимо от доходов, продемонстрировали равную осведомленность о пролонгированных рилизинг-системах и большие знания о них при получении подсказки (на 27%). Более низкий уровень знаний о ВМС с медью и КОК имел обратную зависимость от уровня доходов и, наоборот, выше

была осведомленность о презервативах и прерванном ПА среди женщин с более высокими доходами.

Подсказка имела одинаковый эффект во всех группах — на знания о ВМС указали на 28% женщин больше, о КОК — на 19%, о прерванном ПА — на 34%.

Особенностью ответов респондентов, проживающих в небольших городах и населенных пунктах (менее 100 тыс. жителей), было то, что среди них меньше используется прерванный ПА в качестве контрацептивного метода, меньше респондентов используют спринцевание после ПА и не используют хирургическую стерилизацию.

Обращает на себя внимание, что в целом женщины, отдавая предпочтения мужскому презервативу и прерванному ПА (в совокупности 68%), возлагают большую ответственность в решении вопроса о предупреждении нежелательной беременности на мужчин.

Информированность о средствах экстренной контрацепции

Большинству респондентов (59%) известно о существовании средств, противодействующих возникновению беременности при незащищенном ПА.

Наиболее известны таблетки, содержащие ЛНГ: 62% респондентов осведомлены о нем без подсказки и 80% — с подсказкой. ВМС с медью в качестве такого средства называют без подсказки 13% респондентов и 29% — с подсказкой.

Мотивы использования контрацепции и отказа от деторождения

Все респонденты отметили, что использование контрацепции необходимо для предотвращения нежелательной беременности, более половины из них подтвердили необходимость защиты от ИППП и некоторые — применяют их с лечебной целью.

Основной мотив отказа от беременности и деторождения — «отсутствие денежных средств» — 71% респондентов назвали его главным. Следующие по значимости мотивы: «социальная неустроенность» — 48%, «отсутствие надёжного партнёра» — 46%, «неуверенность в своём будущем» — 45%.

Желание женщины заниматься карьерой, на некоторое время отложив рождение ребенка, составило 21%. Воздержались бы от деторождения из-за опасения родить больного ребенка 20% женщин, из-за угрозы жизни и здоровью женщины при беременности и родах — 16%, из-за пьянства — 19% и наркомании — 15%, а также из-за осуждения матерей-одиночек родственниками — 11% и обществом — 10% или по причине опасения за свое будущее при появлении ребенка — 10%.

Большинство респондентов считают основными мотивами сохранения нежелательной беременности: «если позволит материальное положение» — 59% и «поддержка со стороны мужа/партнера» — 53%, а также помощь семьи и близких родственников — 38%. Для 31% женщин значимым является поддержка со стороны государства. Из-за страха перед процедурой аборта и угрозы бесплодия отказались бы от аборта 18 и 37% соответственно.

Обсуждение результатов

В большинстве отдельных российских когортных исследований отмечается, что частота использования современных методов контрацепции является низкой, а неудовлетворенная потребность в ней достигает 40% [5–7].

В отличие от общепринятого мнения, настоящее исследование показало, что россиянки достаточно активно пользуются контрацепцией (все методы/современные – 85/68%), что совпадает с данными World Abortion Policies (80/65%) и выше среднемирового показателя (63/57%), а также сопоставимо с показателями развитых стран (72/62%), максимальный из которых отмечен в Норвегии (88/82%) [5]. В том числе выявлен высокий показатель использования современных средств (46%), из которых 30% составляют КОК, что в 2,5 раза превышает официальные статистические показатели МЗ РФ (12,5%, 2012) [2] и сопоставимо с показателем европейских стран, где, как известно, КОК являются наиболее часто применяемым методом (20–40%, выше 40% – Нидерланды, Франция, Германия, Бельгия) [5]. Полученные данные подтверждаются сведениями из отчета «Репродуктивное здоровье населения России – 2011» [6], на основании опроса 10 тыс. женщин, где указано, что к возрасту 25–29 лет более 90% опрошенных уже использовали какой-либо метод контрацепции, и практически все они имели опыт использования современных методов.

В то же время использование ГК россиянками имеет свои особенности, выявленные в других исследованиях: 68% прекращают использование КОК в течение 1 года, что в 2 раза превышает аналогичный показатель в США и Великобритании, в основном из-за побочных эффектов (23–42%); а продолжительность применения КОК составляет не более 6–7 месяцев; 71% – допускают ошибки в режиме приема КОК и других методов [7, 9, 10], что приводит к снижению их эффективности и наступлению НБ, а также свидетельствует о недостаточной доступности и качестве медицинской помощи женщинам по вопросам репродуктивного здоровья и контрацепции. В настоящем исследовании не была отмечена продолжительность использования ГК в течение одного года и процент отказов от выбранного метода, однако 38% женщин сообщили, что использовали 2 метода.

Уровень использования ВМС (суммарно с медью и с ЛНГ) составляет 14% и в целом совпадает с данными МЗ РФ (12,6%, 2012) [2]. Учет использования ВМС официальной статистикой в большей степени отражает реальную ситуацию, поскольку ВМС вводится врачом, а недоучет ГК свидетельствует об отсутствии визита к врачу перед началом их использования и совпадает с ответами респондентов – тех, кто хотел, но не смог получить консультацию врача по этому вопросу (60%) [11].

По сравнению с исследованием, проведенным в 2004 и 2007 гг. [12], отмечается увеличение количества пользователей презервативами, КОК и прерванным половым актом, снижение – ВМС и календарным методом.

Предпочтения КОК отдают более молодые респонденты, незамужние и без детей. Обратная зависимость в предпочтениях выявлена в отношении ВМС.

Информированность о методах контрацепции – довольно спорная категория, которая в русскоязычной литературе преподносится как недостаточная. В то же время в данном исследовании женщины продемонстрировали весьма высокий уровень осведомленности о существующих методах контрацепции, в первую очередь о современных – презервативах, КОК и ВМС с медью. Причем информированность о них превышала число применявших их в 2–3 раза. Об инновационных разработках, появившихся не так давно (гормональные рилизинг-системы короткого и пролонгированного действия), женщины информированы в меньшей степени, что, безусловно, сдерживает их использование. Удивительным фактом является недостаточная информированность о методах ЭК и в то же время их чрезвычайно низкое применение – не более 1% [13].

Иностранцами экспертами отмечается, что малообеспеченность является фактором риска ИППП, наступления нежелательной беременности и ее прерывания. Среди опрошенных в нашем исследовании женщин с очень низкими доходами оказалось 28%. Осведомленность обо всех методах контрацепции не отличается среди них от женщин с более высокими доходами. В то же время они демонстрируют большую осведомленность о ВМС с медью. Предпочтения в использовании они отдают именно этому методу, а также КОК, и пользуются ими в 2 раза чаще по сравнению с женщинами с доходом более 645 долларов США, и они реже в 2 раза пользуются прерванным ПА и в 1,5 раза реже – презервативами. То есть, респонденты с низкими доходами используют наиболее надежные эффективные методы, что не совпадает с поведением аналогичной социальной группы в зарубежных странах, которые отмечают значимость стоимости препарата в 92% [14]. Стоимость средств контрацепции не имеет особого значения и среди молодых российских женщин – значимость ее отметили лишь 13,1% респондентов [15], та же закономерность была отмечена и в исследовании РиДМиЖ [12].

С низким уровнем информированности связано чрезвычайно низкое использование современных пролонгированных форм ГК – рилизинг-систем. О ВМС-ЛНГ информированы 56%, используют только 3%, о влагалищном кольце – 45 и 0,5% соответственно, а об имплантатах, инъекциях и пластырях (в совокупности) – лишь 30 и 1%. В то же время, все исследователи свидетельствуют об исключительной эффективности гормональных рилизинг-систем в связи с отсутствием необходимости контроля со стороны пользователей и высокой приверженности к ним [13].

Заключение

Выполненное исследование показало, что использование средств контрацепции в популяции российских женщин сопоставимо с развитыми странами. Общее число пользователей контрацептивами является достаточным, однако в структуре используемых методов преобладают средства, лежащие в зоне ответственности мужчин (презерватив, прерванный ПА), и обладающие недостаточной эффективностью, несмотря на достаточную информированность о современных гормональных и внутриматочных

средствах. Из гормональных методов женщины чаще выбирают КОК, в отличие от инновационных пролонгированных гормональных рилизинг-систем, о которых население информировано в меньшей степени, а количество пользователей — незначительно. Методы естественные и традиционные применяются в настоящее время редко и только в старших возрастных группах.

Информированность о современных методах контрацепции, в отличие от общепринятого мнения, является высокой, однако количество пользователей ими значительно ниже. Несмотря на достаточно высокий уровень информированности населения о методах экстренной контрацепции, частота их использования неоправданно низка.

Основными причинами отказа от деторождения и мотивации для использования контрацепции являются социальные факторы, из которых ведущее — низкое социально-экономическое положение.

Результаты исследования являются важными для разработки контрацептивных стратегий, позволяющих влиять на частоту нежеланных беременностей в популяции современных российских женщин.

Повышение числа пользователей эффективными методами контрацепции может быть достигнуто путем совершенствования организации медицинской помощи, повышения ее доступности и качественного консультирования, более широким использованием методов пролонгированной контрацепции.

Благодарности

Авторы выражают благодарность сотрудникам независимой консалтинговой компанией «RI-VITA Research & Consulting», выполнявшим полевые работы по сбору данных.

Литература/References

1. Федеральная служба государственной статистики. Демография. Численность и состав населения. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> [The Federal State Statistics Service. Demographics. The size and composition of the population]. Available at: <http://www.gks.ru/>. (in Russian)]
2. Основные показатели здоровья матери и ребенка, деятельность службы охраны детства и родовспоможения в Российской Федерации. М.; 2013. 162с. [Key indicators of maternal and child health, child welfare service activities and obstetrics in the Russian Federation. Moscow, 2013. 162 p. (in Russian)]
3. Safe abortion: technical and policy guidance for health systems. 2nd ed. World Health Organization, Department of Reproductive Health and Research; 2012. 132p.
4. Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник. 2014. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> [The Federal State Statistics Service. Russian Statistical Yearbook. 2014. Available at: <http://www.gks.ru/>. (in Russian)]
5. World Abortion Policies. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division; 2013. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.un.org/>
6. Репродуктивное здоровье населения России. 2011. Резюме отчета. М.; 2012. 60с. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> [Reproductive health of the Russian population. 2011. Summary Report. Moscow; 2012. 60 p. Available at: <http://www.gks.ru/> (in Russian)]
7. Прилепская В.Н., Назарова Н.М., Тарасова М.А., Летуновская А.В. Международный проект «CHOICE»: краткий обзор результатов исследования. Гинекология. 2010; 12(4): 26-8. [Prilepskaya V.N., Nazarova N.M., Tarasova M.A., Letunovskaya A.V. The international project «CHOICE»: an overview of research results. Ginekologiya. 2010; 12(4): 26-8. (in Russian)]
8. Прилепская В.Н. От аборта к сохранению репродуктивного здоровья: новое в контрацепции. Фарматека. 2013; 12: 46-9. [Prilepskaya V.N. From abortion to preserve the reproductive health: a new contraceptive. Farmateka. 2013; 12 (265): 46-49. (in Russian)]
9. Hooper D.J. Attitudes, awareness, compliance and preferences among hormonal contraception users: a global, cross-sectional, self-administered, online survey. Clin. Drug Investig. 2010; 30(11): 749-63.
10. Stoddard A., McNicholas C., Peipert J.F. Efficacy and safety of long-acting reversible contraception. Drugs. 2011; 71(8): 969-80.
11. Дикке Г.Б., Ерофеева Л.В. Современные особенности национальной контрацепции: информированность, применение и эффективность. Вопросы гинекологии, акушерства и перинатологии. 2014; 13(5): 63-71. [Dikke G.B., Erofeeva L.V. Modern features of National Contraceptive Awareness, use and efficiency. Voprosy ginekologii, akusherstva i perinatologii. 2014; 13 (5): 63-71. (in Russian)]
12. Денисов Б.П., Сакевич В.И. Применение контрацепции в России (по материалам выборочного обследования). Доказательная медицина и клиническая эпидемиология. 2009; 1: 34-9. [Denisov B.P., Sakevich V.I. The use of contraception in Russia (based on a sample survey). Dokazatel'naya meditsina i klinicheskaya epidemiologiya. 2009; №1: 34-39. (in Russian)]
13. Long-acting reversible contraception the effective and appropriate use of long-acting reversible contraception. National Collaborating Centre for Women's and Children's Health, RCOG; 2013. Режим доступа: <http://www.nice.org.uk/>
14. Thompson M.M. Women's attitudes, perceptions, and knowledge about the vagina. Sex. Reprod. Menopause. 2006; 4(2): 74-9.
15. Уварова Е.В. Комбинированная гормональная контрацепция у сексуально активных подростков и молодежи. Русский медицинский журнал. 2008; 16(19): 1232-5. [Uvarova E.V. Combined hormonal contraception in sexually active adolescents and young adults. Russian Medical Journal. 2008; 16(19): 1232-5. (in Russian)]

Поступила 22.01.2016

Принята в печать 29.01.2016

Received 22.01.2016

Accepted 29.01.2016

Сведения об авторах:

Дикке Галина Борисовна, заслуженный деятель науки и образования, д.м.н., профессор кафедры акушерства, гинекологии и репродуктивной медицины факультета повышения квалификации медицинских работников ФГАОУ ВО РУДН Минобрнауки России.

Адрес: 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Телефон: 8 (495) 434-53-00. E-mail: galadikke@yandex.ru

Ерофеева Любовь Владимировна, генеральный директор Российской ассоциации «Народонаселение и развитие».

Адрес: 127006, Россия, Москва, ул. Долгоруковская, д.23 А, стр. 1, офис 201. Телефон: 8 (499) 973-14-37. E-mail: erofeeva@ranir.ru

About the authors:

Dikke Galina, honored worker of science and education, MD, professor of obstetrics, gynecology and reproductive medicine of the faculty training health workers, Peoples' Friendship University of Russia, Ministry of Education and Science of Russia.

117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya str. 6. Tel.: +74954345300. E-mail: galadikke@yandex.ru

Erofeeva Lubov, General Director, Human Population and Development Russian Association.

127006, Russia, Moscow, Dolgorukovskaya str. 23A, bld. 1, office 201. Tel.: +74999731437. E-mail: erofeeva@ranir.ru